

РАЗВЕРНУТЫЙ ВЕРБАЛЬНЫЙ ХЕЗИТАТИВ КАК ИНДИКАТОР КОММУНИКАТИВНОГО ЗАТРУДНЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГА

В статье рассматриваются прагматические и функциональные особенности развернутых вербальных хезитативов в разных типах диалога: естественном устном, художественном, публицистическом и интернет-диалоге. Автором приводится перечень характерных для развернутых вербальных хезитативов черт, описываются причины возникновения коммуникативных затруднений говорящего и рассматривается функционирование исследуемых речевых элементов в исследуемых диалогах.

Разнообразные проблемы, возникающие в ходе диалогического взаимодействия, причины их появления и способы преодоления традиционно являются предметом внимания специалистов в области лингвопрагматики. Но несмотря на устойчивый интерес к данной теме и наличие впечатляющих результатов здесь остается немало нерешенных принципиальных вопросов. К их числу относится и проблема возникновения и вербализации коммуникативного затруднения говорящего в диалоге (далее КЗГ), которая исследована значительно менее подробно и глубоко, чем коммуникативные неудачи, осечки, провалы и т.п.

Под КЗГ понимаются трудности, возникающие на этапе вербализации в связи с невозможностью частично или полностью реализовать коммуникативный замысел в данной конкретной ситуации:

(1) – *У нас газета хоть и популярная, но я делаю материалы, как бы это сказать...* – Не для всех? – В общем-то да (Е. Белкина. От любви до ненависти. НКРЯ¹).

Подобного рода затруднения проявляются в речевом поведении говорящего в виде фальстартов, самоперебивов, автокоррекции и т.д. Часто КЗГ провоцирует возникновение паузы хезитации, незаполненной или заполненной разного рода элементами: неречевыми единицами (растяжками гласных или согласных, речеподобными звуками и др. [1, с. 126]; условно-речевыми единицами (вербальными хезитативами *это самое, как его (ее, их)* и др.) [там же]; эксплицитными метакоммуникативными конструкциями типа *не знаю, как это сказать; не могу подобрать слово* и т.п. (мы предлагаем называть их развернутыми вербальными хезитативами (далее – РВХ)).

Из всего множества перечисленных элементов, которые могут служить показателями КЗГ, именно РВХ – метакоммуникативные рефлексивные высказывания, содержащие глагол речи или иное изофункциональное средство, указывающее на характер затруднения, – наиболее эксплицитно и четко фиксируют коммуникативную проблему говорящего. Этим объясняется их выбор в качестве объекта исследования. РВХ позволяют

¹ Национальный корпус русского языка

точнее интерпретировать речевое поведение говорящего и судить о характере затруднения и его причинах (в то время как неречевые и условно-речевые единицы могут носить чисто автоматический характер, быть словами-паразитами и др.).

Целесообразно предположить, что на характер и дискурсивную реализацию КЗГ существенное воздействие оказывают характеристики той разновидности диалогического взаимодействия, в ходе которой они возникают. При этом важно выделить ключевые для анализа КЗГ и его вербализации признаки диалогической речи и с опорой на них определить виды диалогического взаимодействия, изучение которых максимально раскрыло бы особенности исследуемого феномена.

- **Спонтанность/подготовленность.** Одним из наиболее существенных для анализа КЗГ является признак спонтанности, так как именно неподготовленностью речи принято объяснять возникновение всякого рода сбоев [2; 3; 4]. Однако вопрос о степени спонтанности того или иного речепроизведения является достаточно сложным. Оценивая спонтанность как полиаспектную характеристику, И. Н. Борисова выстраивает градуальную классификацию по трем критериям (речедеятельностный, дискурсивный и языковой аспекты), таким образом выделяя неподготовленную, частично подготовленную и подготовленную речь [5, с. 128–129].

Такая градуальность свойственна и диалогической речи, в рамках которой выделяется абсолютно неподготовленная (бытовой спонтанный диалог) и частично подготовленная, когда собеседникам в той или иной мере известна тематика разговора и обдуманы некоторые речевые ходы, стратегии и тактики (беседа в жанре интервью).

- **Устная/письменная форма.** Эта оппозиция тесно коррелирует с противопоставлением спонтанного и подготовленного диалогов. Письменный дискурс традиционно считается более подготовленным и, следовательно, нормированным и регламентированным, а устный – спонтанным и уязвимым ко всевозможным огрехам: «функционирование незаконченных высказываний, слабая структурированность, введение перебивов, автокомментариев, контакторов, реприз, элементов колебания и т.п. – является необходимым условием успешности и эффективности **устного** способа коммуникации» [6, с. 8.] (выделено нами. – *Р. Л.*). Однако существует немало жанров устной речи с языковыми и общелингвистическими характеристиками, более близкими к письменной речи, и наоборот [2]. Особый интерес в этой связи представляет интернет-коммуникация, так как в Интернете происходит взаимодействие исходной устной формы с техническим исполнением письменного варианта, но не в привычной, а в компьютерной записи, что приводит к преобладанию разговорного стиля речи [7].

- **Обработанность/необработанность.** Не менее важным для исследования особенностей возникновения и вербализации КЗГ является разделение диалогического дискурса в зависимости от способа создания на **необработанный** (естественный) и **обработанный** (воспроизведенный художественными или иными средствами).

Таким образом, нам представляется важным обратиться к тем типам диалога, в которых мы можем наблюдать максимальное разнообразие реализации этих признаков и увидеть их различные конфигурации. На наш взгляд, в их роли могут выступать следующие: естественный устный диалог (спонтанный, устный, необработанный), публицистический диалог¹ (относительно подготовленный, устный с последующей письменной фиксацией, обработанный), художественный диалог (имитирующий спонтанный, устный/письменный², обработанный), интернет-диалог (относительно подготовленный, устно-письменный, необработанный).

При этом, обращаясь к исследованию специфики функционирования РВХ как эксплицитного показателя КЗГ в разных типах диалогов, важно отметить, что в зависимости от причины возникновения выделяются **языковые и прагматические КЗГ**.

Языковые КЗГ, как правило, вызываются отсутствием искомой номинации в лексиконе говорящего или затрудненным по тем или иным причинам доступом к номинации, а также необходимостью вербализации элементов специфической понятийной области, ср.:

(2) *Даже в художку как-то немного / м-м-м / лень? Не знаю / как сказать* (Разговоры московских школьниц / Из коллекции НКРЯ).

КЗГ прагматического характера обусловлены необходимостью совершить речевое действие, которое потенциально может доставить эмоциональный или морально-этический дискомфорт участникам диалога, ср.:

(3) [...] *Ведь вы, как бы это сказать поделикатнее, дама не первой молодости* (И. Грекова. Перелом. НКРЯ).

1. Вербализованные КЗГ в естественном устном диалоге. Естественный устный диалог представляет собой пример спонтанного первичного диалогического взаимодействия, которое отличается высоким уровнем неподготовленности, линейностью и необратимостью и в связи с этим крайне уязвимо к появлению всяческого рода заминок, неточностей, шероховатостей.

В естественной речи говорящие чаще затрудняются при поиске необходимого слова (73 %), нежели испытывают сложности при решении непростых прагматических задач (27 %).

Кроме того, характерной чертой необработанной устной спонтанной речи является широкое разнообразие РВХ и их комбинаций с другими индикаторами КЗГ и прочими заполнителями пауз хезитации:

(4) *Он по шее вот такой длинный / ¹но понимаешь... ²эм... этот пиджак с таким вырезом... ³мм... ⁴как бы... ⁵мм... ⁶как бы это сказать?* (Телефонный разговор о подготовке к юбилею / Из коллекции НКРЯ).

¹ Под публицистическим диалогом мы понимаем текст напечатанного интервью (выбор этого жанра обусловлен сочетаемостью ключевых категорий).

² Имитируется устный диалог, который приобретает письменную фиксацию в литературных произведениях и устную – в кино/театральных постановках.

В данном случае (4) в результате КЗГ в речи появляется развернутая конструкция, включающая невербальные хезитативы (2, 3, 5), метакоммуникативный маркер мониторинга понимания (1), маркер-аппроксиматор (4) и, наконец, РВХ, эксплицитно фиксирующий КЗГ (6).

2. Вербализованные КЗГ в художественном диалоге. Художественный диалог представляет интерес в качестве обработанного типа диалогического взаимодействия. Как и художественный текст в целом, художественный диалог призван не столько отражать реальность, сколько моделировать ее через призму авторского мировоззрения. В силу наличия авторских комментариев, передачи внутренней речи персонажей, фиксации невербальных компонентов коммуникации и пр. художественный диалог способен отражать максимально богатый спектр факторов прагматического контекста. Сравните, например, следующий контекст, в котором фиксируется сложный перлокутивных эффект, произведенный РВХ:

(5) – *Даже не знаю, как сказать. Был у стариков на этаже Мокрухтина и наслушался такого, что голова пухнет / Зинаида Ивановна вскинула на него глаза. Она испугалась: если мужчина не знает, как сказать, то это что-то неприличное; если не знает, как сказать ей, то ее и касается* (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем. НКРЯ).

По нашим наблюдениям, включение вербализации КЗГ в художественный диалог выполняет ряд важных прагматических задач.

Во-первых, как было показано выше, достоверная художественная имитация устной спонтанной речи невозможна без внедрения элементов разговорного стиля, в том числе РВХ.

Во-вторых, РВХ и сопутствующие им метакоммуникативные комментарии могут служить дополнительным средством для раскрытия переживаний и характеристик персонажей и попутно эффективно решать некоторые эстетические задачи:

(6) «*Описать?*» – [...] «*Только перечислить цвета*», – уточнил я. [...] *Ей явно не хотелось говорить: «Красный, желтый, оранжевый, голубой, зеленый». Она не хотела говорить банальности. Она всегда заботилась о том, чтобы не показаться банальной.* – Вишневый, малиновый, сливовый, яичная полоса, вон там, сверху, кремовый... – Ты голодна, – попытался пошутить я. – Во-первых, да, голодна, – чуть раздражаясь, сказала Наташа, – а, во-вторых, **я не знаю, как сказать:** «Рубиновый, аметистовый, агатовый, гранатовый, бирюзовый» (М. Голованивская. Противоречие по сути. НКРЯ).

Такая возможность использовать КЗГ в качестве дополнительного художественного приема объясняет большой удельный вес затруднений прагматического характера (41 %).

3. Вербализованные КЗГ в публицистическом диалоге. Специфика публицистического диалога во многом обуславливается дихотомией первичной устной формы с характерными признаками и конечной письменной формы. На появление РВХ в публицистическом диалоге могут влиять следующие факторы.

- Прежде всего, для возникновения и последующей вербализации КЗГ имеет значение степень подготовленности интервьюируемого к адресуемым ему вопросам (осведомленность о целях интервью, его тематике и пр.) [8]. В случае резкой смены темы разговора говорящий может затрудняться с ответом или и вовсе быть не готовым отвечать:

(7) – *Вы были доверенным лицом Путина на президентских выборах 2012 года. Как вы сейчас оцениваете это решение?* – **Неожиданный вопрос в контексте интервью о фильме.** С удовольствием поговорю на эту тему, если в будущем переквалифицируюсь в политического обозревателя (Известия. НКРЯ).

- К тому же на возникновение КЗГ может влиять характер вопросов. Наибольшая вероятность вызвать КЗГ связана с актуализацией вопросов, затрагивающих сферу личной жизни, на неприятные или нежелательные для интервьюируемого темы:

(8) *Я и 30 лет перенес тяжело, а тут 35. Это такой возраст, когда...* – *Сергей Zubov пытается подобрать слова, а потом сдается и машет рукой.* – **Я даже не знаю, как это сказать, если честно** (Советский спорт. НКРЯ).

- Наконец, фиксация РВХ в конечном печатном варианте интервью зависит от степени обработанности текста. Составляя письменную версию интервью, авторы, в отличие от авторов художественных произведений, не ставят своей целью имитацию устной спонтанной речи: происходит, с одной стороны, преобразование присущих разговорной речи элементов в адекватный письменному варианту формат, а с другой – некоторые из этих элементов сохраняются для отражения живого языка беседы.

В публицистическом диалогическом дискурсе преобладают КЗГ, вызванные причинами языкового характера (89 %). Это вполне объяснимо тем, что в ходе интервью круг прагматических проблем значительно сужен и ограничивается ответами на вопросы неприятного/неожиданного характера.

4. Вербализованные КЗГ в интернет-диалоге. Анализ интернет-диалога дает возможность наблюдения за гибридной устно-письменной формой диалогического взаимодействия, при этом исследователи отмечают устойчивую тенденцию к «преобладанию устности» в основных интернет-жанрах [9]. На наш взгляд, употребление РВХ в ходе интернет-общения можно объяснить рядом факторов.

- Во-первых, не исключается факт автоматической фиксации КЗГ, так как темп интернет-диалога зачастую приближен к темпу естественного общения. Можно предполагать, что адресант, не ощущая разницы между естественным устным общением и посредством Интернета, употребляет РВХ там, где в устном диалоге он бы нуждался в паузе для размышления.

- Во-вторых, нередко распространены случаи, когда говорящий понимает, что выразился неудачно и специально это подчеркивает, осознавая, что отсутствие РВХ говорило бы о невысоком уровне его коммуникативной компетенции (т.е. реализует стратегию позитивной самопрезентации):

(9) *Потом мед начинает потихоньку сворачивается [...] в конце уже руки очень прилипают к ногам и отрывая, вы как бы отрываеме кожу от мяса (звучит ужасно), но по другому не знаю как выразиться¹* (Красота (форум). НКРЯ) (естественно, такое использование РВХ возможно и в иных типах диалога, однако, по нашим наблюдениям, в интернет-общении его доля наиболее существенна).

• Наконец, говорящие также используют РВХ для снижения степени жесткости негативных суждений, создавая таким образом о себе благоприятное впечатление (т.е. презентуя себя как коммуникативную личность, которой неловко/неприятно высказывать нелестные суждения о собеседнике):

(10) *Конечно, если именно Вы решаете такие вопросы. А если не Вы, то зачем ээээ...., как это сказать? тогда зачем говорить всякую хрень!* (Форум Tut.by).

В последнем случае мы имеем дело с КЗГ прагматического характера, которые встречаются значительно реже, чем языковые затруднения (20 % и 80 % соответственно), так как реализовать потенциально «опасные» речевые акты в условиях дистантного, относительно деперсонализированного общения значительно легче.

Отличительной особенностью вербализации КЗГ в интернет-общении является наличие дополнительных, доступных только данному типу общения ресурсов: эмодиконы, кавычки, зачеркивания и прочие средства используются не только при вербализации затруднения, но и при выходе из КЗГ:

(11) *Окрас [кошки] не знаю как точно, но вроде называется лесной, очень похожа на эту [изображение]* (Форум Onliner.by).

Таким образом, анализ функционирования развернутых вербальных хезитативов как специфического типа языковых конструкций, фиксирующих коммуникативные затруднения говорящего, в различных видах диалога позволяет сделать следующие выводы.

1. В проанализированных типах диалога РВХ реализуют различные функции: в устной спонтанной речи и интернет-общении вербализация КЗГ является естественной необходимостью для заполнения возникшей паузы и дальнейшего продолжения высказывания; в художественных и в несколько меньшей степени в публицистических диалогах, как обработанных типах диалогического взаимодействия, РВХ служат для достоверной имитации живой речи. Кроме того, для художественного диалога РВХ играют существенную роль в передаче ряда дополнительных нюансов при создании образов персонажей и отражении ситуаций межличностного общения; для интернет-общения важно использование РВХ в качестве средства реализации стратегии позитивной самопрезентации говорящего/пишущего.

2. Для исследованных типов диалога характерны некоторые различия в соотношении КЗГ языкового и прагматического характера: максимально широко вербализованные затруднения прагматического характера представ-

¹ Авторский стиль примеров здесь и далее сохранен. – Р. Л.

лены в художественных диалогах; менее распространены затруднения такого рода в публицистическом диалоге, где наблюдается сужение вариативности прагматических задач, которые необходимо решить говорящему, а также в интернет-диалоге, где дистантный характер общения облегчает эту задачу.

3. Для первичных, необработанных диалогов (устного спонтанного и интернет-диалога) характерно использование усложненных комбинаций метакоммуникативных единиц и конструкций, включающих наряду с РВХ прочие формальные показатели коммуникативного затруднения говорящего, в то время как в обработанных, письменных текстах РВХ не сопровождаются дополнительными индикаторами КЗГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи) / Н. В. Богданова-Бегларян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегод. междунар. конф. «Диалог», Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г. : в 2 т. / гл. ред. В. П. Селегей. – М., 2013. – Т. 1., вып. 12 (19). – С. 125–136.
2. Спонтанность – неспонтанность как стилистическая характеристика / К. А. Долинин // Стилистика французского текста / К. А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1987. – С. 242–263.
3. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
4. Сиротинина, О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – М. : Просвещение, 1974. – 144 с.
5. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : Либроком, 2009. – 320 с.
6. Бубнова, Г. И. Письменная и устная коммуникация: синтаксис и просодия / Г. И. Бубнова, Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 272 с.
7. Губарев, В. В. Интернет-диалог – основная форма речевого общения / В. В. Губарев // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2011. – № 8. – С. 212–216.
8. Лукина, М. М. Технология интервью / М. М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
9. Лысенко, С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. А. Лысенко. – Воронеж, 2010. – 184 л.

The article discusses the pragmatic and functional features of extended verbal hesitation fillers in different types of dialogue: natural oral, artistic, journalistic, and internet dialogue. The author provides a list of characteristic features of such placeholders, describes the causes of the communicative difficulties of the speaker and the functioning of the studied speech elements in different types of dialogue.

Поступила в редакцию 02.07.2019